

УКРАИНСКАЯ ЭКСЛИБРИСТИКА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ СОВРЕМЕННОЙ ГРАФИКИ

Постановка проблемы. Одним из наиболее труднопреодолимых, прогрессирующих заболеваний современного арт-пространства можно назвать утрату интеллигентности и чувства вкуса. При всем обилии молодых художников, талантливых, признанных, эрудированных, сочетающих в себе качества крепкого ремесленника и эрудицию философа, тем не менее все труднее находить тех, кто обладает достаточной степенью аристократизма, профессионализма и грамотности во всех необходимых сферах, чтобы «нести в массы» искусство современной печатной графики. Современный арт-социум очень многослоен и богат явлениями. Имена В. Сидоренко, А. Ройтбурда, А. Авакова, О. Тистола, А. Клименко, А. Криволапа, Ж. Кадыровой, В. Ралко, Н. и Е. Зигур хорошо известны не только на украинском арт-поле, но и за рубежом. Среди успешных художников, представляющих Украину за ее границами — преимущественно живописцы, приверженцы концептуального искусства, фотографы, дизайнеры, по творчеству которых мировая художественная элита может составить себе представление о многообразии течений современного украинского арт-пространства и его качественном уровне. К слову сказать — весьма хорошее впечатление. Однако графика представлена гораздо меньше, тем более печатная: к сожалению, ее вкрапления наблюдаются скорее в форме точечных ударов по зарубежному художественному полю, разовых инъекций живительного лекарства украинского графического искусства. Особенно это касается графики малых форм, которую по сей день при всем богатстве имен можно отнести к категории «искусства не для всех».

Одной из таких мало эксплуатируемых форм знакомства зарубежного зрителя с украинской графикой можно назвать экслибристику, которую вполне можно отнести к формам, призванным вернуть то самое чувство вкуса украинской богеме или сформировать его заново, в зависимости от степени запущенности проблемы в каждом отдельно взятом случае. Эксплуатация возможностей искусства печатной графики, особенно графики малых форм весьма выгодно для процесса ознакомления с творчеством украинских мастеров за рубежом. Несмотря на существование множества современных возможностей тиражирования произведения искусства — его оцифровка дает возможность моментально и качественно воспроизвести его в любой ситуации, — далеко не все поддается этому процессу. Графика как раз и является тем видом искусства, произведения которого часто не переносят экспериментов над собой всех возможных изобретений и цивилизационных благ, от фотографирования до многократного увеличения помещенного на сайт изображения. На примере экслибриса это особенно ощутимо. Разумеется, его репродуцируют, можно увидеть экслибрис и в книгах, каталогах, на сайтах, CD и DVD, но случаи удачного воспроизведения произведения без утраты качества единичны. Чаще всего произведение многое теряет, не выдерживая увеличения, — «плывет» штрих, «перевирается» цвет и т. д. Этот вид искусства очень аристократичен, избирателен в формировании круга своего зрителя и его кругозора, тонок и деликатен.

Анализ последних исследований и публикаций. Несмотря на то, что историю хождения и распространения книжного знака можно проследить еще с XVI в., даже на сегодняшний день его научное изучение не может похвалиться полнотой. Украинская би-

«Олимпийские игры в Барселоне». Экслибрис П. Нестеренко, Ксилография, 1992 г.

«Варшавское восстание (1944)». Экслибрис Яна Бытнар, Цветная ксилография, 1994 г.

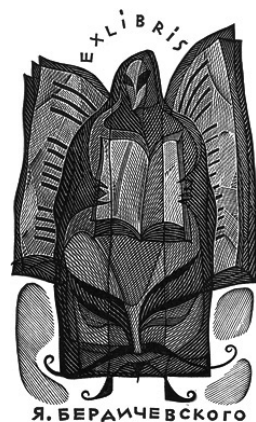

«Свет и тьма». Экслибрис Виктор Лазло, Цветная ксилография, 1995 г.

блиография содержит исследования искусствоведов О. Лагутенко [2], Ю. Романенковой [5; 8; 9], О. Ламоновой, П. Нестеренко [4], коллекционеров Я. Бердичевского и С. Бродовича, в течение последних нескольких лет появились публикации художников В. Михальчука [3] и Т. Сафоновой. Однако даже зарубежные искусствоведческая и культурологическая библиографии преимущественно состоят из изданий не научного, а скорее, научно-популярного жанра, поскольку занимаются освещением книжного знака часто коллекционеры и сами художники, но не ученые. Популяризаторами этого вида графики малых форм выступают меценаты, часть из которых совмещают функции создателей и популяризаторов экслибриса, экслибрис-клубы, которые есть во многих странах мира, и благодаря им на конгрессах, форумах это искусство продолжает свою историю в Португалии, Нидерландах, Бельгии, Италии, Чехии, Польше, Австрии, Японии, России [5]. Новую историю экслибриса пишут О. Преммсталлер в Австрии, Х. и В. Пунгс, Г. Вайс в Германии, Л. ван ден Бриль и Ж. Дюмон в Бельгии, Ж.-М. Бертран во Франции, А. М. да Мота Миранда в Португалии, М. де Филиппис в Италии, И. Ушида в Японии, С. Демин и С. Петров, Д. Чернышов в России [10].

Цель статьи. В Украине тоже есть экслибрис-клуб, президентом коего является искусствовед и коллекционер П. Нестеренко, однако экслибристика как комплексное явление, в консистенцию которого входят и коллекционирование, и изучение истории хождения книжных знаков, и их создание, находится пока в состоянии зародыша. Труды украинских искусствоведов (О. Лагутенко, О. Ламонова, П. Нестеренко) и коллекционеров (С. Бродович, Я. Бердичевский) по истории графики и в частности экслибриса преимущественно имеют предметом исследования графическое искусство Украины максимум до конца XX в., несмотря на то что сегодняшнее украинское художественное пространство богато мастерами книжного знака как никакое иное.

Современная Украина имеет целый ряд сложившихся школ, среди которых особой плодотворностью могут похвастаться киевская, львовская, одесская, харьковская, включающие множество блестящих мастеров штихеля и офортной иглы, которые составляют славу украинской графики малых форм на престижных международных конкурсах всех уровней. В данном материале основной целью мы имеем отдать им должное как популяризаторам современного искусства украинского экслибриса и акцентировать их место в международном поле книжного знака сегодняшнего дня.

«Поцелуй ночи».
Экслибрис С. Бродовича,
Цветная ксилография,
2004 г.

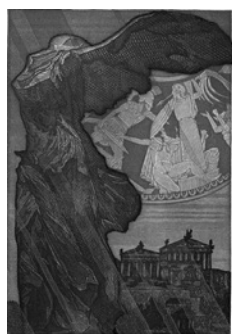
«Мелодии звездной тишины».
Экслибрис С. Бродовича,
Цветная ксилография,
2009 г.

«Библиофилия».
Экслибрис Я. Бердичевского,
Ксилография,
2009 г.

Изложение основного материала. Одна из наиболее интересных и зарекомендовавших себя в международном арт-поле школ украинского современного книжного знака — киевская. Она представлена целым рядом интересных художников, каждый из которых имеет в своем арсенале, кроме книжного знака, часто еще и свободную графику, книжную иллюстрацию, плакатную графику, компьютерный дизайн. Киевские мастера искушены и в глубокой, и в высокой печати, временами наблюдаем плоскую печать, хотя и несколько реже. Сразу отметим, что в данном случае речь идет о классических техниках создания книжного знака, сотворение экслибриса при помощи компьютера или изыски фломастером на кухонной салфетке, каковые уже наблюдались не раз, находя себе место в коллекции итальянского «Пантагрюэля» экслибриса Марио де Филипписа, оставляем за скобками — задача состоит в том, чтобы привлечь внимание зрителя к мастерству художника, но не ремеслу адаптировавшегося к сегодняшнему дню дельца-умельца.

В каждой из школ можно выделить магистральные векторы, во львовской — глубокую печать, поскольку львовяне славны как великолепные офортисты (С. Храпов, С. Иванов), как, впрочем, и луганчане (К. Калинович), а киевляне проявляют себя как в глубокой графике (К. Антюхин, В. Таран, Ю. Майстренко-Вакуленко), так и в высокой (А. Пугачевский, Г. Пугачевский, Р. Агирба, Р. Савич). Золотой век современного киевского книжного знака начался пожалуй, в 1990-е, когда были организованы две международные выставки-конкурсы экслибриса, каталоги которых вмещают в себя много интересных произведений («Религий много — Бог один», 1994–1995; «Женщина в экслибрисе», 1997). В то время активно шел процесс знакомства зарубежных поклонников книжного знака с новыми именами украинской экслибристики, что выражалось в их приглашении на конгрессы и конкурсы, присуждении им многих престижных премий, предоставлении заказов ведущими коллекционерами мира. Все привело к тому, что украинские мастера книжного знака заняли весьма достойное место на современном экслибрис-поле.

Искусство книжного знака чрезвычайно коммерциализировано с того момента, когда он стал не просто прикладной графикой, а самостоятельным произведением искусства и объектом коллекционирования [3]. Оценка произведения искусства — один из наиболее болезненных вопросов современного культурного пространства, поскольку критерии оценки до сего дня не разработаны и, исходя из здравого смысла, разработаны быть и не могут — это научный тупик. Есть несколько систем, которыми пользуются разные дель-

«Древняя Греция».
Экслибрис
Дж. Мирабелла,
Цветная ксилография,
2000 г.

«Парусник».
Экслибрис
Мацубиши,
Цветная ксилография,
2001 г.

«Серебряный ангел».
Экслибрис
Ю. Кудо,
Цветная ксилография,
1999 г.

«Читающий человек».
Экслибрис
Ж. Дюмона,
Цветная ксилография,
1995 г.

цы от искусства, коллекционеры и оценщики, основанных на оценке произведения искусства по тем же принципам, что и, например, объекта недвижимости. Таким образом, мы оцениваем живописное полотно как жилую площадь квартиры, по метражу, и можем получить в результате цену на работу, скажем, Вермеера, гораздо ниже, нежели на Пупкова или Васечкина, только потому, что Дельфтский мастер писал камерные полотна. Умолчим о «факторе износа», который упоминается в некоторых системах оценки, используемых сегодня в Украине, дабы не шокировать интеллигентного читателя с живой фантазией. Факторы художественной и исторической ценности в расчет берутся не всеми системами оценки, вернее, «оцифровать» их невозможно. Ни система В. Индутного, ни система Тамойкиных (ТЭС), ни иные, предлагаемые сегодня и агрессивно вытесняющие друг друга, принятыми разумным человеком от искусства быть не могут. Поэтому оценить и экслибрис, унифицируя, тоже довольно сложно. Но зачастую оценивать произведения нужно, исходя из того, что они на сегодняшний день — предмет торга на каждом конгрессе или конкурсе. Коллекционер и президент Украинского экслибрис-клуба дает приблизительную картину оценивания украинского экслибриса сегодня: «Экслибрис — достаточно демократичное хобби, не требующее больших затрат. Вместе с тем, это не совсем «безобидное» занятие. Ведь тираж экслибриса стоит \$300–1000 — в зависимости от техники и «именитости» автора. Наши художники скромнее, офорт стоит примерно \$600, одноцветные линогравюры, которые сейчас менее популярны, значительно дешевле» [1]. Согласиться с этими сентенциями крайне сложно. Во-первых, с тем, что можно дать даже такую, приблизительную, с «вилкой» в \$700, оценку «тиража экслибриса», даже упомянутая о зависимости цены от «именитости» автора или техники. Таковой подход сам по себе представляется неграмотным. Целый ряд аспектов, которые влияют на ценообразование в данной сфере, вопиют о том, что так оценивать экслибрис нельзя. Имеет значение все: упомянутая техника, затронутая «именитость» автора, т. е. его известность в кругу экслибристов и на арт-арене в целом, тиражность, качество материалов, бумаги и печатной формы, время и место, когда и где происходит заказ, социальный статус заказчика, сюжет и сложность композиции работы, переходит ли доска к заказчику или остается у художника, и многое другое. Обобщать таким образом представляется некорректным в корне. Такой принцип оценивания экслибриса как товара обещает в недалеком будущем оценивать произведения искусства не только по метражу, но и на вес. Система оценивания представляется более многоуровневой и сложной.

Сложно принять на веру и тот факт, что «наши художники намного скромнее» и при- нять цену офорта, предложенную автором [1]. Снова таки, это нереально — оценивать офорт украинского графика в целом. Как? Исходя из каких критериев? Опять лишь из техники и именитости автора? Наконец, говорить о «скромности» украинских совре- менных художников-экслюбристов на сегодняшний день совершенно некорректно, как и о том, что в Европе коллекционирует в основном средний класс [1]. Эти попытки обоб- щить обречены на мгновенное предоставление контраргументов. Австрийские, ита- льянские коллекционеры вряд ли могут быть названы «отдельными примерами», иллю- стрируя весьма состоятельную прослойку общества, равнодушную к книжному зна- ку. Достаточно вспомнить итальянского владельца ресторана Марио де Филипписа. Ряд украинских мастеров получили международное признание, работы многих оценивают- ся, как в пласте внимания зрителя, так и в денежном эквиваленте, ничуть не ниже, не- жели графические листы зарубежных мастеров, а нередко — и выше. Прошло то время, когда гравюры, например, Такуми Ито, Тошио Нашегава или Киширо Кавата можно было оценить выше, нежели листы, скажем, Г. Пугачевского или К. Антюхина, только потому что эти работы созданы японцами. То был период становления и самопрезента- ции страны на мировом арт-поле, и он в прошлом. Нынешняя украинская экслюбристи- ка весьма успешна на международной арене. Немалый вклад в становление украинско- го книжного знака как самодостаточного элемента мировой графики внес киевский ху- дожник Г. Пугачевский, по географии наград которого можно писать историю станов- ления книжного знака новой Украины и его внедрения в международное пространство экслюбристики. Благодаря творчеству этого художника международное поле экслюбри- са сместило акценты в сторону Украины. 1992 год — Первый приз Международного кон- курса экслюбриса «Барселона '92» (Испания); 1994 — почетный приз Международно- го конкурса экслюбриса «Варшавское восстание» (Польша) за работу, созданную при участии А. Пугачевского, отца художника; 1995 — приз Малого Международного биен- нале малых графических форм (Бельгия), победа на Йохан Швенке Приз (Нидерлан- ды) за ксилографический экслюбрис «Свет и тьма»; 1996 — Первый приз и медаль Меж- дународного смотра ксилографического и линогравюрного экслюбриса (Польша); 1997 — Первый приз 18-го Международного биеннале малых графических форм (Бельгия); 2000 — Приз Японской ассоциации экслюбриса в Новом конкурсе экслюбриса (Япония); 2003 — Почетный сертификат за выдающийся вклад в дизайн книжного знака (Велико- британия) и т. д., не считая многочисленных грамот, дипломов и сертификатов — этот список включил в себя лишь наивысшие награды за последние 20 лет. Остается для полноты картины лишь отметить, что на сегодняшний день художник еще не достиг пятидесятилетнего рубежа. В арсенале графика, пробовавшего себя, помимо книжно- го знака, в создании фирменного стиля и логотипа, работающего в поле свободной гра- фики, компьютерного и веб-дизайна, десятки экслюбрисов как черно-белых, так и мно- гоцветных, созданных преимущественно на тонком пластике, сегодня заменяющем де- рево. Сложнейшие многоцветные экслюбрисы Г. Пугачевского печатаются с множества досок, тонкость работы претендует на звание ювелирной. Среди украинских заказчи- ков Пугачевского-младшего лишь немногие «фанаты» экслюбриса — П. Нестеренко, С. Бродович, Я. Бердичевский. Но преимущественно его работы были оценены за рубе- жами Украины, где часто удостаивались высоких наград. Среди заказчиков и владель- цев книжных знаков, созданных Геннадием Пугачевским — Дж. Мирабелла, Мацубиши, Х. Беккер-Бикерих, Х. Опперман, М. Белень, Ж. Мульдерс, Э. Кунце, В. Пунгс, М. де Фи- липпис, У. Хумплатоттер, Ю. Кудо (для которого создан удивительный по музыкальной хрустальности и рафинированной интеллигентности «Серебряный ангел»), Ж. Секине, Ж. Дюмон, символического персонажа экслюбриса которого можно считать унифици- рованным образом всех любителей книжного знака в целом [7].

Выводы. Группа киевских графиков: А. Пугачевский, Г. Пугачевский, К. Антюхин, Р. Агирба, Р. Выговский, А. Савич, В. Таран — были инициаторами и (некоторые из них) членами жюри обоих упомянутых международных конкурсов-выставок, проведенных в Киеве в середине 1990-х. Это стало началом золотой эры украинского книжного знака, но пока, к сожалению, традиция не получила развития. Украинский «бомонд», увы, еще не до конца осознал место экслибриса в общей картине современного искусства и его место на международной арене книжного знака, полученное благодаря украинским экслибристам. Помимо отсутствия финансовой поддержки подобных проектов со стороны государства и должного уровня, который может предоставить страна как площадка для проведения таких мероприятий, вынуждены констатировать и недостаточный уровень интеллигентности зрителя — книжный знак по-прежнему рассчитан на довольно узкий круг профессионалов и грамотных в области искусства людей. При наличии художников высокого класса, благодаря которым Украине могут позавидовать и ведущие в области графики страны мира, мы до сих пор не в состоянии обеспечить презентабельность мероприятий, подобных конгрессам и конкурсам экслибриса в Австрии, Польше, Бельгии, Нидерландах, Чехии, Польше. Следующий конгресс FISAE пройдет в России в 2016 году. И если экономический компонент лишь заставляет нас очередной раз вздыхать о сложности нынешнего момента для страны, затянувшей пояс, то неподготовленность публики — результат снижения общего уровня арт-грамотности новой генерации, ликвидация чего может быть названа одной из первостепенных задач сегодняшнего дня. Благо, что для этого есть инструменты, среди которых можно назвать и современный украинский экслибрис.

Література

1. Книжкин сторож и его почитатели [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dn-weekly.kiev.ua/vpech/863-knizhkin-storozh-i-ego-pochitateli.html>
2. *Лагутенко О.* Українська графіка ХХ століття [Текст] / О. Лагутенко. — К. : Грані-Т, 2011. — 184 с., іл.
3. *Михальчук В.* Актуальные тенденции актуализации экслибриса на современном мировом арт-рынке [Текст] / В. Михальчук // Вісник Харківської державної академії дизайну та мистецтв. — 2014. — № 3. — С. 70–75.
4. *Нестеренко П.* Історія українського екслибриса [Текст] / П. Нестеренко. — К. : Темпора, 2010. — 328 с.
5. *Романенкова Ю.* Графіка Аркадія і Геннадія Пугачевських в сучасному художньому полі [Текст] / Ю. Романенкова // Проблеми і перспективи сучасної науки: Матеріали ІІ Міжнарод. научно-практ. конф. — Ставрополь, 2014. — С. 38–44.
6. Сергей Бродович. Экслибрис [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://brodovych.com.ua/exlibris/>
7. Pugachevsky. Name [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pugachevsky.com.ua/gennady/collection-exlibris.html>
8. *Romanenkova J.* By colour words about white ex-libris... [Text] / J. Romanenkova // Encyclopaedia Bio-Bibliographical of the Art of the Contemporary Ex-Libris. — Braga Codex, 1999. — V. 24. — P. 153–162.
9. *Romanenkova J.* Ten castles of the copper kingdom [Text] / Romanenkova // Encyclopaedia Bio-Bibliographical of the Art of the Contemporary Ex-Libris. — Braga Codex, 1999. — V. 26. — P. 171–182.
10. The world of Ex-Libris. Ex-Libris&their owners. — Belgrade, 1995. — 285 p.

Романенкова Ю. В. Украинская экслибристика на международной арене современной графики

Анотація. Експлуатація можливостей мистецтва друкованої графіки, особливо графіки малих форм, дуже вигідна для процесу ознайомлення з творчістю українських майстрів за рубежом. Незважаючи на те, що українське художнє простір багате майстрами книжкового знаку як ніяке інше, ступінь його наукового дослідження і освітлення за межами України залишає бажати кращого. Сучасна Україна має цілий ряд складених шкіл, серед яких особливою плодючістю можуть похвалитися київська, львівська, одеська, харківська, і багато блискучих майстрів штихеля і офортної игли, які складають славу української графіки малих форм на престижних міжнародних конкурсах всіх рівнів. Основною метою даного матеріалу ми маємо віддати їм належне як популяризаторам сучасного мистецтва українського екслибриса і акцентувати їх місце в міжнародному полі книжкового знаку сьогодення.

Ключевые слова: екслибристика, книжковий знак, графіка малих форм, сучасне арт-простір, ксилографія, офорт.

Романенкова Ю. В. Українська екслибристика на міжнародній арені сучасної графіки

Анотація. Експлуатація можливостей мистецтва друкованої графіки, особливо графіки малих форм, дуже вигідна для процесу ознайомлення з творчістю українських майстрів за межами країни. Незважаючи на те, що український художній простір багатий на майстрів книжкового знаку як ніякий інший, міра його наукового дослідження та освітлення за межами України залишає бажати кращого. Сучасна Україна має цілу низку сформованих шкіл, серед яких особливою плодючістю можуть похвалитися київська, львівська, одеська, харківська, і багато блискучих майстрів штихеля й офортної голки, які складають славу вітчизняної графіки малих форм на престижних міжнародних конкурсах усіх рівнів. Основна мета даного матеріалу — віддати їм належне як популяризаторам сучасного мистецтва українського екслибриса й акцентувати їхнє місце в міжнародному полі книжкового знаку сьогодення.

Ключові слова: екслибристика, книжковий знак, графіка малих форм, сучасний арт-простір, ксилографія, офорт.

Romanenkova J. V. Ukrainian ex-libris at international arena of contemporary graphic arts

Summary. Exploitation of possibilities of printmaking, especially graphic arts of small forms, is very advantageous for the process of familiarization with the works of Ukrainian artists abroad. Although Ukrainian art space has many masters of bookplate, the extent of its scientific attainments and lighting outside Ukraine leaves much to be desired. Modern Ukraine has rather many already formed schools, among which Kiev, Lvov, Odessa, Kharkov are the most fruitful and many excellent masters of engraving and etching needle, who give the glory the national graphic arts of small forms at prestigious international competitions of all levels. The main purpose of this material is to actualize them as the promoters of modern art, Ukrainian bookplate and to accentuate their place in the international sphere of contemporary bookplate.

Keywords: ex-libris science, ex-libris, graphic arts of small forms, contemporary art space, xylography, etching.